

Наталья Кузнецова
БАНДА СИНЕГО КРОКОДИЛА

ЧЕРНЫЙ КОТЁНОК

Наталия Александровна Кузнецова
Банда синего крокодила
Серия «Ромка и Лёшка»
Серия «Черный котенок (Эксмо)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17195063

Наталия Кузнецова. Банда синего крокодила: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-74197-7

Аннотация

Ромка мечтает стать великим сыщиком, не хуже Шерлока Холмса. А пока он тренируется на всяких мелочах и ищет себе новые дела где только можно. Например, после страшной грозы у одной девочки в поселке пропали игрушки. Самая заметная из них – огромный синий крокодил – обнаружилась на спортплощадке. Ну вот кому могли понадобиться потрепанные старые вещи? Разумеется, Ромка принимается за расследование и быстро понимает, что главная пропажа – не игрушки, а старенький ноутбук со статьей, которая может спасти Чистое озеро...

Содержание

Глава I	5
Глава II	12
Глава III	16
Глава IV	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Наталия Кузнецова

Банда синего крокодила

© Кузнецова Н., 2016

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1

Страшная месть

Лешка проснулась от какого-то неясного шороха, приподнялась и прислушалась. Уж не дождь ли это шумит, обещанный вчера по телевизору? Она вскочила с постели, подбежала к окну, раздвинула тяжелые занавески, и ослепительно-яркое солнышко хлынуло в комнату. А нежно-голубое небо над Медовкой оказалось высоким, удивительно чистым и прозрачным, и лишь одно легкое белое облачко скромным украшением медленно скользило над вершиной зеленого холма.

Как хорошо, что синоптики ошиблись и день будет отличным, сказала себе Лешка и направилась в ванную комнату. Она собиралась взять Дика и, пока все спят, по своему обыкновению сбегать с ним на собачий пляж. И каково же было ее удивление, когда, пробегая через гостиную, она наткнулась на полностью одетого Артема, который укладывал свою сумку. Значит, это он ее разбудил своим шуршанием.

– Привет! Ты куда это собрался в такую рань?

– Доброе утро. Да понимаешь, мне только что позвонил папа, сказал, что скоро за мной заедет и мы поедem в посольство за визой.

Уголки Лешкиных губ непроизвольно поползли вниз, а хорошего настроения как не бывало. Причина крылась не в кратковременной отлучке Артема, хотя и несколько дней разлуки с ним были не в радость. Ее обожгла мысль об их скором расставании почти на год. Артем учился в Англии, а лето шло к концу. Вот начнут желтеть листья, жухнуть трава, и придет час его отъезда.

– А когда ты вернешься? – спросила она. – Сегодня? Или завтра, вместе с родителями?

Завтра была пятница, а на выходные дни на даче всегда собирались их мамы и папы. Правда, родители Ромки и Лешки решили нарушить традицию, поскольку затеяли в квартире ремонт, так что число визитеров на этот раз должно было сократиться вдвое. Но Артем покачал головой.

– Мама с папой останутся в городе, и мне тоже придется там задержаться. К нам из Питера приезжает моя бабушка, и я должен побыть с ней хоть пару деньков. А сюда, за город, она ехать не хочет, говорит, что соскучилась по Москве.

– Бабушка, – дело святое, – вздохнула Лешка и расстроилась еще больше.

А потом оказалось, что и Ромка тоже на ногах, а Нина Сергеевна и вовсе поднялась раньше всех и уже приготовила завтрак. И Лешка быстро умылась, переделалась и уселась за стол.

Но позавтракать вместе друзьям не удалось. С улицы послышался гул мотора, к калитке подкатил белый автомобиль, из него вышел отец Артема Владислав Николаевич и заскочил в дом только для того, чтобы со всеми поздороваться и поторопить сына. Артем схватил сумку и пошел к двери.

– Я вам позвоню, – сказал он выбежавшим его проводить Ромке с Лешкой, сел рядом с отцом, а машина стремительно набрала скорость и, взметнув дорожную пыль, в мгновение ока скрылась за поворотом.

Ромка посмотрел на опустевшую дорогу и горько вздохнул:

– Скоро и другие нас покинут, и останемся мы с тобой, Лешка, совсем одни.

– И правда, – кивнула Лешка и усмехнулась. Под «другими» ее брат подразумевал всего одну девочку – умницу и красавицу Лизу, в которую втрескался по самые уши. А она не то чтобы отвечала ему взаимностью, но все его ухаживания принимала благосклонно и относилась к нему по-дружески, а на большее Ромка и не претендовал. Но вся беда состояла в том, что Лиза была не обыкновенной девочкой, а начинающей киноактрисой, будущим светилом мирового кинематографа, что предрекали ей все ее друзья. Она уже успешно снялась в одном фильме, а теперь собиралась на съемки второго, которые должны были проходить в Норвегии. И Ромка заранее переживал предстоящую разлуку, которая была не за горами, – Лизин отъезд из Медовки назначен на послезавтра.

Брат с сестрой вернулись на кухню, снова уселись за стол, а у калитки затормозила какая-то машина.

– Темка, что ли, что-то забыл и вернулся? – сказал Ромка и прильнул к окну. – Да нет, это кто-то еще. Кто же это может быть?

Лешка и сама увидела, что автомобиль совсем другой, синий, а не белый, как у отца Артема. И из этого синего автомобиля вышла, нет, не вышла, а вынеслась, вылетела, как на крыльях, какая-то девчонка. Она смело открыла калитку и погладила подбежавшего к ней Дика. Лешка пригляделась к девчонке и, не веря своим глазам, прошептала:

– Неужели это Катька?

Любимая Лешкина подружка Катька жила в Воронеже, то есть довольно далеко от Москвы, к тому же этим летом она уже дважды их навещала, поэтому никто не ожидал, что она появится в Медовке в третий раз. Но это была она. Лешка просияла, вскочила, издала ликующий вопль, опрокинула чашку с чаем и на всех парах понеслась навстречу желанной гостье.

Ромка тоже был рад приезду своей боевой подруги, потому что неугомонная Катька всегда поддерживала затеваемые им опасные авантюры, в то время как Лешка и Артем подчас норовили его урезонить и отойти в сторонку. Однако с Катькой он привык обходиться без особых церемоний, а потому подошел к ней и брякнул:

– Явилась – не запылилась. Откуда взялась-то?

А Лешка, до сих пор не веря свалившемуся на нее счастью, то прижимала к себе свою ненаглядную подружку, то отстраняла ее от себя, чтобы получше разглядеть и обнять снова.

– И правда, Катенька, откуда ты взялась? И почему так внезапно? Ты же поехала с мамой на турбазу.

– Ну да. Но только мы вернулись, как папу снова послали в командировку в Москву, ну и я, конечно, уговорила его взять меня с собой и устроить вам сюрприз, – радостно подпрыгивая, объяснила Катька. Она тоже была на седьмом небе от счастья.

Ее отец вышел из машины, поговорил с Ниной Сергеевной, выслушал ее заверения в том, что Катька им нисколько не помешает, и, отказавшись от предложенного ему завтрака, тут же укатил обратно в Москву.

– Нет, ну ты молодец, что приехала! – не переставала восторженно восклицать Лешка. – Рома, а правда, она стала еще красивее?

Катька с ее искрящимися, широко распахнутыми карими глазами, коротким носиком, волнистыми каштановыми волосами, облаченная в белые брючки и розовый топ, казалась похожей на сказочного эльфа, прилетевшего из волшебной страны. Но Ромка окинул ее ленивым взглядом и сморщил нос. Катькина красота его нисколько не впечатляла, он ее сроду не замечал. Красивой, очаровательной, блистательной, необыкновенной для него была одна Лиза. И он украдкой посмотрел на часы. Лиза обещала прийти к ним сразу после завтрака, то есть уже вот-вот, и он мечтал провести с ней весь этот день. И он понадеялся, что Лешка останется вдвоем со своей Катькой, им есть что обсуждать, а он и Лиза куда-нибудь сходят.

Однако Катькино появление нарушило все его планы.

Лиза пришла вовремя, как и обещала, познакомилась с Катькой, и они сразу нашли общий язык. Все трое принялись болтать о модах, нарядах, косметике, то есть о всякой ерунде, и Ромка не знал, как подступиться к Лизе, чтобы оторвать ее от девчонок. Так вышло, что они все время находили себе какие-то занятия. Как назло, Катька понавезла с собой разных журналов, среди них была «Лиза». В этой «Лизе» они отыскивали кулинарный рецепт фруктового пирога и принялись его готовить. Когда пирог был испечен, на чаепитие позвали Ромку с Ниной Сергеевной. После чая Ромка открыл было рот, чтобы сказать Лизе: «А теперь пойдем погуляем», как Катька его опередила и предложила устроить показ мод. Лешка с Лизой, конечно, согласились. Они натащили всяких тряпок, даже сбежали к Лизе домой за ее нарядами и черным париком и стали во все это переодеваться, а Ромку и Нину Сергеевну привлекли в качестве зрителей. А когда аттракцион завершился, девчонки заперлись у себя в комнате и принялись что-то горячо обсуждать. Ромке до их секретов не было никакого дела, но стало обидно, что все они, особенно Лиза, совсем забыли о его существовании.

И только поздним вечером ему выпало счастье проводить Лизу до дома. Он все еще надеялся погулять с ней по ночной Медовке, но она отказалась, сославшись на то, что очень устала и хочет отдохнуть.

– Ты же пойдешь завтра с нами на пляж? – спросила она, а когда он кивнул, утешила: – Вот там обо всем и поговорим.

Ромку немного задело то, что Лиза сказала не «со мной», а «с нами», и всю дорогу домой он раздумывал над тем, что бы ему такое предпринять, чтобы удержать завтра Лешку и Катьку дома и пойти с Лизой на речку вдвоем. В противном случае он среди них снова станет лишним.

И он не надумал ничего лучшего, как незаметно выкрасть Лешкин и Катькин купальники и спрятать их на кухне в старой кастрюльке, которой Нина Сергеевна давно не пользовалась. Не пойдут же они на пляж без купальников?

Но Лешка с Катькой обнаружили пропажу раньше, чем он надеялся. Почему-то они сразу разгадали, чьих это рук дело, начали поиски с кухни и первым делом открыли ту самую кастрюльку.

– Ну погоди, Ромочка, я не такие приколы знаю, и ты у нас еще попляшешь, – пригрозила ему Катька, на что Ромка только хмыкнул:

– Уж не думаете ли вы, что вам удастся меня провести?

Однако опытный сыщик недооценил находчивость девчонок и с легкостью попался на их удочку.

И было это так. После завтрака Ромка сел на скамью во дворе и стал ждать Лизу. Следом вышла Катька. Она сначала подошла к большой разноцветной клумбе, понюхала цветочки, составляющие предмет гордости Нины Сергеевны, потом тоже присела на скамью, покрутила головой и спросила:

– Ой, а что это у тебя торчит?

– Где?

– А вот. – И Катька указала на кончик желтой нитки, который высовывался из шва на его джинсах.

Недолго думая Ромка схватился за этот кончик и дернул, чтобы оторвать нитку. Но она не порвалась, а только вытянулась. Он перехватил ее у основания и дернул снова, и опять эта дурацкая нитка легко вытянулась из его джинсов. И сколько он ее ни дергал, она все тянулась и тянулась и не собиралась обрываться. И только когда вся скамья опуталась желтой сеткой, из шва выскользнул другой конец этой невероятно длинной нитки.

Откуда же она взялась, удивился Ромка, и тут его пронзила простая догадка: скорее всего, он распорол свои собственные джинсы.

И только он об этом подумал, как во двор с золотистым мячом под мышкой вошла Лиза.

– Привет всем!

– Привет! – ответил Ромка. Его первым порывом было вскочить и кинуться ей навстречу, но он лишь дернулся и остался сидеть, потому как в следующий момент ему придалась жуткая картина: вот он встает, делает шаг, другой, и тут распоротые джинсы падают к его ногам. А тут еще Катька сделала ужасные глаза и прошептала:

– Сиди!

И он замер, боясь не только встать, но даже пошевелиться.

А Лиза подошла ближе и, лучезарно улыбаясь, спросила:

– Ну что, собрались?

– Угу, только тебя и ждем, – кивнула Катька.

– Тогда пошли.

Из дома с пляжной сумкой показалась Лешка, Катька вскочила со скамьи, щелкнула Ромку по носу, и все трое зашагали к калитке. Нет чтобы сначала завести Лизу в свою комнату и дать ему возможность переодеться. Ромка весь вскипел от негодования, но остался сидеть, как приклеенный.

На полпути Лиза оглянулась.

– А ты что, с нами не идешь?

– А у него паралич, – ответила за Ромку Катька и мерзко хихикнула.

А он, сдержавшись, спокойно сказал:

– Вы идите, я вас догоню, мне надо еще кое-что сделать.

Как только девчонки скрылись из глаз, он вскочил, поддерживая джинсы обеими руками, вбежал в дом и убрал руки, ожидая остаться без штанов, но этого не случилось. Джинсы сидели на нем как влитые. Он снял их, внимательно рассмотрел. Все швы были целы.

А что же он тогда распарывал? Откуда взялась эта злосчастная нитка?

Разгадка пришла тут же. В кармане его джинсов обнаружилась пустая тонкая катушка. Так вот зачем к нему в ванную комнату заходила Катька! Он еще крикнул, что к нему нельзя, но она и слушать не стала, сказала, что подглядывать за ним не собирается, просто ей нужно кое-что там взять. А сама сделала свое черное дело: положила к нему в карман катушку с такой же ниткой, какой были прошиты джинсы, а кончик ее продела в шов. Это и был тот самый обещанный ему прикол, и он купился на него, как маленький.

Ромка сжал кулаки и, лелея в душе страшную месть, побежал на пляж, собираясь растерзать Катю на части. А она встретила его смехом и обрызгала с головы до ног. Он ринулся за ней в воду, но она ловко ускользнула, и гоняться за ней ему очень скоро надоело. Увидев, что Лиза плывет одна, он присоединился к ней.

Но тут еще невесть откуда взялись брат и сестра Сашка и Машка Ведерниковы и их неотлучный спутник Колян, все трое приклеились к Лизе, лишив Ромку всякой возможности хоть немного побыть с ней наедине. Не было никакой надежды и на будущее: Лиза объявила, что сегодня вечером устраивает торжество по случаю своего отъезда и приглашает к себе всю компанию. Это означало, что весь вечер она будет уделять внимание своим гостям, а на Ромку у нее снова не останется времени. А утром она уедет и вообще о нем забудет. Ей, должно быть, уже сейчас все равно, есть он на этом свете или его нет.

Ромка сидел на берегу, и его одолевали мысли одна печальнее другой. Но натура у него была деятельной, без толку страдать он не любил, и потому, посидев еще немного, решил выяснить, так это или не так, для чего спрятаться от всех и посмотреть, как скоро его хватятся и хватятся ли вообще.

И вот, когда все в очередной раз пошли купаться, Ромка забежал за густой кустарник – маленький зеленый оазис среди желтого, нагретого жарким солнцем песка, – выбрал невидимое как с реки, так и с дороги место и, орудуя двумя руками, быстро вырыл длинную и глубокую яму. Потом нарвал лопухов и листьев, чтобы прикрыть ими лицо, и стал закапываться.

Однако для того, чтобы зарыться в песок полностью, с руками и ногами, ему требовался помощник, и таковой нашелся. Мимо как раз пробежал Сережка Алтухов по кличке Серый. Когда-то этот Серый был самым отъявленным в поселке хулиганом, грозой всей медовской детворы, маленькому Артему от него доставалось по первое число. Но потом то ли что-то на него повлияло, то ли он просто подрос и осознал, что нельзя обижать тех, кто слабее, но так или иначе, Серый исправился, и между ним и Артемом давно установились нормальные отношения. А Ромке с ним и вовсе было нечего делить, и потому он подозвал Сережку к себе и попросил помочь законспирироваться. Серый не стал спрашивать, зачем ему это надо, так как очень куда-то спешил, а быстро забросал его песком, прикрыл лицо лопухами, посмотрел издали и остался доволен своим трудом.

– Если не будешь шевелиться, то никто тебя не заметит, – сказал он и был таков.

Конспирация и в самом деле получилась на зависть любому разведчику, в чем Ромка тут же смог убедиться сам.

Как только Сережка убежал, в паре метров от него остановились две незнакомые девчонки и принялись на все лады обсуждать свою подружку. Из-за лопуха на лице Ромка никого и ничего не видел, кроме малюсенького кусочка голубого неба, зато слышал все прекрасно.

Это укромное местечко, видать, привлекало многих. Когда девчонки ушли, их сменили какие-то тетki, чтобы переодеться. После теток прямо над Ромкой завис какой-то пацан с мобильником. Голос у него был писклявым и гнусавым, в общем, жутко противным.

– Сигнализация – не проблема, все будет в ажуре, даже не сомневайся, – гнусавил он в трубку. – Я-то где? Я сейчас на пляже. А ты у Витька? Понятно. Нет, не бойся, никто меня не слышит, я тут один, рядом со мной никого нет.

В следующее мгновение Ромке в нос попала то ли мошка, то ли комар, и он с трудом сдержался, чтобы не чихнуть. А писклявый парень шагнул прямо к нему, носком ноги задел прикрывавший его лопух и коснулся лба. Еще миг, и нога незнакомца впечатается прямо в Ромкин нос и превратит его в котлету. Ромка собрался было заорать и вскочить, но, к счастью, все обошлось. Пискля закончил разговор и исчез, а конспиратор сдержал чих и стал прислушиваться к тому, что делается с другой стороны кустарника, где лежали их вещи. Интересно, хоть кто-нибудь заметит его исчезновение и когда это будет?

Ждать пришлось долго, а лежание в горячем песке обернулось самой настоящей пыткой. Жарко было безумно, песчинки жутко кололись и впивались в кожу, как раскаленные угольки. Ромка чувствовал себя яйцом, которое положили запекать в печь да и забыли о нем.

А девчонки вылезли из воды, схватили мяч и побежали играть в волейбол. Ему тоже захотелось поиграть, а перед тем попить и освежиться в замечательно прохладной, свежей речной воде. Но он мужественно терпел, памятуя о том, что это еще не самое страшное испытание из тех, что выпадали и еще выпадут на его долю, и что он должен приучать себя к подобным вещам, если хочет стать профессиональным детективом.

Наконец все вернулись на место, уселись на подстилку, достали припрятанную в тени воду и стали пить. Очень хорошо было слышно, как булькает вода в бутылке. Ромка ощущал прямо-таки нестерпимую жажду, но страдал молча и продолжал терпеть.

Лиза первая заметила его отсутствие.

– А где Рома? – спросила она, и Ромка почувствовал себя вознагражденным за все свои мучения.

Вслед за тем раздался недоуменный Лешкин голос:

– И впрямь, где он? Сашка, Колян! Вы Ромку случайно не видели?

– Нет, – ответили оба друга.

Конечно, они его не видели, он уж постарался, чтобы никто из них не заметил его исчезновения.

Девчонки вскочили с подстилки, обежали кусты, чуть на него не наступили и понеслись по берегу, спрашивая у всех и каждого:

– Вы мальчика не видели? Темненького такого, в синих плавках?

Не получив ответа, все трое вернулись на место, и Лешка с жуткой тревогой воскликнула:

– Слушайте, а вдруг он утонул? Вы не видели, куда он поплыл?

– Не мог он утонуть, он из воды сто лет назад вылез, я это точно помню, – сказала Катька.

– Я тоже это помню, – подтвердила Лиза.

– Но куда он мог уйти раздетый? Смотрите, вся его одежда здесь.

– Ромка, где ты есть? – во весь голос заорала Катька, а в мелодичный Лизин голосок тоже закралась тревога.

– Ой, девчонки, а вдруг с ним и правда что-то случилось?

– Да ничего с ним не случилось, прячется небось где-то, чтобы нам досадить. – Противная Катька как в воду смотрела. – Лучше иди домой и готовься к вечеру, а мы его сами разыщем.

– Ну уж нет, – возразила ей Лиза, – у меня душа будет не на месте. Пока он не найдется, я никуда отсюда не уйду.

Это и были те самые слова, которые Ромка хотел услышать больше всего. А тут еще и ветер налетел, сорвал с его лица лопух и унес его за собой. Ромка вырвался из песчаного укрытия, всем телом отряхнулся и выбежал к девчонкам:

– Говорят, вы меня ищете?

– Где ты был?! – вскричала Лешка.

Круглые Ромкины глаза изобразили самую невинность.

– Я-то? Да так, гулял. А что такое?

– А то, что мы чуть с ума не сошли, везде искали, а тебя нигде не было. Предупреждать надо, когда куда-то уходишь!

А Катька встала с подстилки, обошла его кругом и испытующе оглядела со всех сторон.

– Интересно знать, где ты гулял?

Ромка неопределенно взмахнул рукой.

– Да везде, вдоль берега.

– Да? А почему ты весь в песке?

Не дожидаясь ответа, Катька забежала за кусты, увидела там разрытый песок, разбросанные вокруг лопухи и листья и заверещала как резаная:

– Поглядите, где он был! Я так и думала, что он нарочно от нас спрятался. А вы – пропал, утонул.

Лешка кинула в Ромку мяч и набросилась на него с кулаками:

– Ты что, вообще без соображения? Как ты посмел нас так пугать!

Прося пощады и защищаясь, Ромка поднял обе руки вверх и отступил назад.

– Я же просто пошутил, как вы этого не понимаете?

Но Катька не унималась:

– Хороши шуточки. Я знаю, это твоя месть, которой ты нам грозился. Ну погоди, Ромочка, ты у меня еще попляшешь.

Лиза за все это время не проронила ни слова. Она молча оделась, подхватила свой сверкающий мяч, в который Ромка так и не поиграл, и только тогда сказала:

– Я думала, Рома, что ты взрослее. А ты... – В голосе ее звучало разочарование.

Не договорив, Лиза отвернулась, и ее слова повлияли на Ромку, как ушат холодной воды. Он кинулся к ней, схватил за руку и умоляюще заговорил:

– Лиза, ты прости меня, пожалуйста, это случайно вышло.

Она вырвала руку и обратилась к девчонкам:

– Собирайтесь, пожалуйста, поскорее, сейчас дождь пойдет.

Неожиданно подкравшиеся злые черные тучи сожрали солнце, и враз потемневшее небо острым зигзагом прочертила белая молния. За ней другая, потом третья. В отдалении прогремел гром, закапал еще вчера обещанный дождь, и все, кто был на пляже, стали спешно собирать свои пожитки.

Лешка с Катькой тоже быстро оделись. Ромка натянул на себя джинсы с футболкой и догнал Лизу.

– Послушай, я, честное слово, не думал, что вы будете так за меня волноваться. Я больше не буду, честно-пречестно.

Ценнейшим качеством Лизы была отходчивость – она не умела долго сердиться.

– Ладно, на первый раз я тебя прощаю. Только пообещай мне больше никогда-никогда не пропадать. Обещаешь?

Ромка просиял:

– Обещаю. Ни за что! Никогда!

– Смотри. – Лиза взглянула на часы и воскликнула: – Я уже давно должна быть дома, а мне еще в магазин надо!

– Давай я пойду с тобой и помогу все купить, – с готовностью предложил Ромка.

Но Лешка сказала, что они и сами все купят, а ему вручила пляжную сумку и велела отнести ее домой. Ромка возражать не стал. Ему не терпелось как можно скорее отмыться от налипшего на потное тело песка. Он скрипел на зубах и сыпался буквально отовсюду: и из одежды, и из волос, и даже из ушей.

Глава II

Небывалый дождь

Лешка с Катькой помогли Лизе купить продукты к предстоящей вечеринке и под проливным дождем вернулись домой. Пляжная сумка стояла посреди гостиной, а Ромки не было. Но они не придали этому никакого значения: мало ли куда ему понадобилось отлучиться.

А дождь уже лил сплошным потоком. Казалось, какой-то невиданный колосс до самых небес поднял да и опрокинул на Медовку бездонное ведро воды, да еще со страшной силой подул и нагнал бешеный ветер, который пронесся по верхушкам деревьев, вздыбил занавески на окнах, опрокинул цветок на подоконнике, большую вазу на столе и забуйствовал еще сильнее.

В дом ворвалась мокрая до нитки Нина Сергеевна и запричитала:

– Батюшки, что же делается, что делается, вы только посмотрите! Да этот ливень сейчас все мои клумбы снесет!

Девчонки помогли ей закрыть все окна, чтобы в дом не заливался дождь, облачились во все сухое, и Лешка мимоходом заметила:

– А Ромка, этот свинюшка, так и не помылся и не переоделся.

– Куда же он мог уйти в таком виде? – удивилась Катька. – Он же весь в песке был.

– Кто ж его знает. И позвонить ему нельзя, его телефон дома остался.

– Да он небось у Ведерниковых застрял. Дождь кончится, и прибежит.

Спустя короткое время Нина Сергеевна позвала всех обедать. Она терпеть не могла, когда за стол садились порознь, и недовольно спросила:

– А где ж вы Ромку потеряли? Уж не на речке ли?

Лешка покачала головой:

– Нет, он ушел оттуда вместе с нами. Занес в дом сумку, а потом снова куда-то делся.

Поев, она позвонила Ведерникову, но того дома не оказалось, и они с Катькой сделали вывод, что Ромка с Сашкой где-нибудь вместе пережидают дождь, скорее всего у Коляна. Но мобильник Коляна не отвечал, а домашнего телефона у него не было.

А небесный водопад стал еще мощнее, и еще громче засвистел яростный ветер. Нина Сергеевна часовым маятником металась взад-вперед и поминутно стонала:

– Нет, такой напасти на моем веку еще не было. Ну когда, когда это все кончится?

Тут еще и темень сгустилась такая, какой не бывает ночью, хоть глаза выколи. Лешка щелкнула выключателем, но лампочки не загорелись.

– И света нет.

– А как же вечер у Лизы? Неужели не состоится? – огорчилась Катька. – Кто к ней придет по такой погоде?

– Все придут, – с уверенностью заявила Лешка. – Такой сильный дождь не может длиться долго. Давай пока собираться.

На кухне она нашла свечку, и при ее неверном свете Катька принялась наводить красоту. Этот процесс у нее в обычных условиях занимал уйму времени, а сейчас его потребовалось еще больше. Закончив краситься, она взглянула на часы.

– Ого, уже полшестого. Тебе не кажется, что на улице стало немного тише?

– И даже чуть светлее, – согласилась Лешка.

А еще через час буря затихла, и вскоре почти прекратился дождь. Но Ромка так и не появился.

– Он, что ли, не собирается идти к Лизе? – удивилась Катька. – Или пойдет к ней, не заходя домой?

Лешка хихикнула;

– Не должен. Знаешь, он перед встречей с Лизой всегда переодевается и даже туалетной водой брызгается, ты разве этого не заметила?

– Заметила. Тогда почему его до сих пор нет?

– Придем к Лизе и узнаем, – ответила Лешка, раздумывая о том, как им добраться туда по залитому водой поселку.

– Давай наденем резиновые сапоги, – предложила Катька.

– В сапоги вода зальется. Лучше наденем сланцы, чтобы не наколоть ноги, а туфли возьмем с собой.

Перепрыгивая с одного более-менее сухого местечка на другое, но большей частью по колено в воде, подруги преодолели все преграды и добрались до Лизиного дома, дверь которого была гостеприимно открыта. Нарядно одетая Лиза выбежала им навстречу и вопросительно подняла брови:

– Вы одни? А почему без Ромы?

– А он с ребятами, – беспечно ответила Лешка.

Переобувшись, она первая зашла в комнату, где за праздничным столом со свечами уже сидели гости. Ромки среди них не было. На диване расположились Машка и Сашка Ведерниковы, рядом с ними, конечно же, пристроился Колян. Перебивая друг друга, они рассказывали собравшимся о том, как вытаскивали из воды имущество и кота одной старушки, дом которой стоял в низине, и его подтопило.

– И таких домов на берегу полно, – сообщил Колян, – потому что речка из берегов вышла. Жуть что творится. Такое, говорят, раз в пятьдесят лет случается, а то и реже. А если бы дождь шел дольше, мы бы сейчас все от дома к дому на лодочках плавали, как в Венеции.

– А Ромка кого вытаскивал? – появившись в комнате, спросила Катька.

– Ромка? – переспросил Сашка. – А его с нами не было.

– Как не было?! – воскликнула Лешка. – Где же он тогда есть?

– Не знаю, после пляжа мы его не видели.

– Странно. Обещал больше не пропадать, а сам не пришел. Почему? – с беспокойством спросила Лиза.

– А, не волнуйся. С речки он пришел, сумку принес, значит, не утонул, – махнула рукой Катька.

– Должно быть, он тоже кого-то на берегу, в другом месте, спасает. Как спасет, так и придет, – сказал Колян.

Но прошел и час, и два, и еще полчаса, фиолетовые сумерки сменила темная ночь, а от Ромки по-прежнему не было ни слуху ни духу. Вечер был безнадежно испорчен, веселья не получилось, так как все говорили и думали только о том, куда Ромка мог подеваться. И, не дождавшись праздничного торта, все пошли его искать.

Дома, куда сначала забежали Лешка с Катькой и компания, Ромка не появлялся. Так как Нина Сергеевна пребывала в уверенности, что он находится с ними, то давно легла спать, чтобы с утра приняться за восстановление своих клумб, и дача казалась опустевшей и безжизненной. Хорошо еще, что на выходные к ним не приехали родители, они бы сейчас от беспокойства сошли с ума.

– И куда теперь идти? – растерянно спросила Лешка.

– К реке, к затопленным домам, – сказал Сашка. – Скорее всего, он где-нибудь там.

В прибрежной части поселка вода поднялась до самых окон, а один низенький домик затопило по самую крышу. Многие крыши были сорваны, к тому же буря повредила

несколько опор линий электропередачи, отчего в поселке и пропал свет. Все медовские окна поразил мрак, и лишь один дом сверкал в темноте, как новогодняя елка.

А на берегу вовсю кипели восстановительные работы. Отовсюду слышались голоса, действовала служба спасения, там и сям сновали моторки. Людей на берегу было полно, но Ромки среди них не оказалось.

Ребята обежали всю нижнюю часть Медовки, то и дело оглашая берег своими криками и приставая ко всем с расспросами, но никто не видел темноглазого подростка в синей футболке.

Отчаявшись найти Ромку на берегу, друзья решили вернуться в поселок. И вдруг на темной дороге послышался громкий топот. Все повернули головы, всматриваясь, кто бы это мог быть, и Лешку захлестнула радостная волна надежды, которая тут же сменилась горьким разочарованием. То был не Ромка, а Сережка Алтухов.

– Эй, Серый! Стой! – крикнул Колян и заступил ему дорогу.

Сережка остановился:

– Чего вам?

– Ты Ромку случайно не видел?

– Видел. На пляже, до дождя еще. И потом, когда дождь начался, он опять к реке бежал.

– Снова к реке! – ахнула Лешка. – А зачем, ты не знаешь?

– Понятия не имею, он далеко от меня был. Я еще подумал, куда это он несется в такую погоду, но не спросил.

Все снова помчались к реке, и Сережка присоединился к ним.

Пляж утонул вместе со скамейками, зонтиками и желтым песком, мутная вода достигла кустов, за которыми утром прятался Ромка, залила вырытую им яму. Сашка посветил на полузатопленный кустарник фонариком. Среди его ветвей что-то белело.

– Кажется, это бейсболка, – сказал он.

Лешка вошла в воду, схватила застрявшую в кустах мокрую кепку и сразу ее узнала.

– Это Ромкина, – чуть слышно сказала она, и безумный страх сжал все ее внутренности. – А вдруг его унесло в реку? Что же теперь делать?

– Во-первых, не паниковать, – уверенно сказал Сережка. Он подошел к Лешке и крепко сжал ее руку: – Не переживай, найдется твой Ромка, вот увидишь, обязательно найдется. А кепка эта, мне кажется, здесь с самого утра висела.

Лешка и сама это вспомнила, слова Серого подействовали на нее успокаивающе. Но ненадолго.

– Если бы с ним ничего не случилось, он бы обязательно пришел сегодня к Лизе, потому что она завтра уезжает, – проговорила она и, собрав все свои силы, закричала: – Рома, где ты? Отзовись!

Но крик ее утонул в реке, ей не ответило даже эхо.

И тогда, задыхаясь от страшной тревоги, Лешка побежала вдоль берега, вглядываясь в темную воду и без конца повторяя: «Только бы с ним все было хорошо. Только бы все было хорошо».

Катка бросилась за ней, поймала за руку:

– Может быть, позвоним в службу спасения?

Лешка представила себе, что будет с их родителями, когда они узнают о Ромкином исчезновении, и закачала головой:

– Ой, не знаю. Лучше Петру Ивановичу.

– И верно! Как мы о нем забыли!

Отставного майора милиции Петра Ивановича Сапожкова друзья считали своим другом и в трудную минуту всегда обращались к нему.

Катька вытащила из сумки телефон, но не успела позвонить, как вдруг совсем рядом послышался невероятно знакомый, неповторимо родной голос:

– Эй, а что вы здесь делаете? Меня ищите, да? А я – вас. Где только не был, уж с ног сбился.

Все замерли, и Сашка осветил насквозь мокрого, дрожащего Ромку.

– Ты! Живой?! – Лешка схватила его за руку, и безудержные слезы потекли по ее лицу.

– Чего ревешь-то? – отстранился от нее брат. – Видишь, вот он я. Я уже давно прибежал, а вас нигде нет. А это что у тебя? Моя бейсболка, да?

– Твоя. – Лешка вернула Ромке его кепку.

– Вот спасибо, а я уж с ней распрощался.

– А мы ее нашли и подумали, что ты утонул, собрались звонить Петру Ивановичу и в службу спасения. Где ты был? Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени? Почему ты не пришел к Лизе? Это что, опять твои шуточки?! – гневно закричала Катька.

Не удостоив ее ответом, Ромка подошел к Лизе и робко коснулся ее руки.

– Лиза, честное слово, в этот раз я ни капельки не виноват. И предупредить вас я никак не мог, потому что нечаянно оказался в лодке, и нас унесло к озеру.

– Кого – вас? В какой еще лодке? – снова влезла Катька, и все сгрудились вокруг них.

– В резиновой. Это случайно вышло. Я вам сейчас все расскажу. – Ромка говорил бодро, даже весело, но голос его дрожал, как и он сам, от усталости и холода.

– Потом расскажешь, а сейчас тебе надо согреться! – воскликнула Лиза.

Лешка с Катькой отвели Ромку домой и усадили в горячую воду. Тем временем Лиза сбегала к себе домой, принесла разной вкусной еды и половину никем не распробованного торта. Когда Ромка вылез из ванны, девчонки напоили его горячим чаем, накормили, и при свете свечи он поведал им о своем новом невероятном приключении.

Глава III

Приключение на реке

Итак, Ромка прибежал с пляжа домой, мечтая поскорее смыть с себя противный песок. Привычным жестом он поднес к голове руку, чтобы сорвать с себя бейсболку, коснулся волос и вспомнил, что она осталась на пляже, в тех самых кустах, за которыми он прятался от девчонок. Он нарочно повесил ее на веточку, чтобы не помять, а потом второпях совсем о ней забыл.

Кто бы другой сказал себе: «Подумаешь там, какая-то кепка», но только не Ромка. Ему стало безумно жаль своей любимой бейсболочки, тем паче что другой такой ни у кого больше не было: ему привезли ее в подарок аж из самого Парижа. Бросив в гостиную сумку и невзирая на все усиливающуюся грозу, набирающий темпы дождь и ураганный ветер, он помчался назад к реке.

Пляж был пуст, дорогую его сердцу бейсболку никто не взял, и она, трепеща на тонкой ветке, заметно белела издали.

Ромка прибавил шаг и уже приблизился к заветной цели, как от реки донесся чей-то крик.

– Эй, мальчик, помоги, пожалуйста!

Забыв про кепку, он кинулся к берегу. Там в пенящейся, бурлящей, как в кипящем чайнике, воде болталась резиновая лодка, и находящийся в ней человек тщетно пытался подгребсти к пляжу одним веслом, которое он держал на весу и неловко им манипулировал.

– Помоги! – повторил он.

Ромка смело вошел в воду, ухватился за лопасть протянутого ему весла и потянул его на себя. Но внезапный порыв шквалистого ветра поднял высоченную волну, которая сбила его с ног и понесла за собой. Весло он, конечно, не удержал, и мужчина выпустил его из рук, так как потерял равновесие и упал на дно лодки.

Ромка плавал хорошо, а потому, очутившись в клочущей воде, ничуть не испугался, а тотчас вынырнул, нагнал лодку и вцепился в нее обеими руками. Но тут налетела следующая, такая же бурная и сильная волна, малоустойчивое плавучее средство накренилось и перевернулось, и мужчина тоже оказался в воде. И пока они пытались совладать с лодкой, их отнесло на большое расстояние вниз по течению, до протоки, ведущей к Чистому озеру, где река была особенно широка.

А дождь лил и лил сплошным потоком, захлестывал глаза, заливался в рот и уши. Сразу сделалось так темно, что Ромка потерял всякую ориентацию и не сразу смог понять, где они находятся. Впрочем, это не имело значения, так как преодолеть стихию и пристать к нужному месту им все равно бы не хватило сил. Так и болтались они посреди реки, держась за перевернутую лодку, пока не попали в протоку и не прибились непонятно к какому берегу.

Они с трудом выбрались на сушу, вытащили лодку и укрылись под ней, как под тентом, присев на подвернувшееся под ноги бревно.

– Ты как? – спросил мужчина.

– Нормально, холодно только, – ответил Ромка, стараясь унять дрожь. – Как вы думаете, долго это будет продолжаться? Я тороплюсь, мне домой очень надо, меня будут искать.

Мужчина, тоже ежась, пожал плечами и виновато сказал:

– Вообще-то сильные ливни долго не длятся, хотя как знать, теперь погоду не понять. А мне-то как домой надо! Меня там важное дело ждет, а я здесь прохлаждаюсь.

– А зачем вы куда-то уплыли, если у вас важное дело?

– Да понимаешь, я вчера работал до глубокой ночи, а потом еще и утром, голова стала ватной, и, чтобы проветриться, я решил сплавить на другой берег и немного там порыбачить. А тут дождь. Тучи-то я и раньше видел, но не думал, что налетит такой ураган, да еще так скоро. Впрочем, я бы успел вернуться, но весла перестали держаться в уключинах, и одно из них я упустил. Ты уж извини меня, друг, за то, что я тебя так подвел.

Ромка незаметно оглядел своего нечаянного товарища – это был средних лет коренастый дядечка с небольшой лысиной и добрыми карими глазами, от которых веером расходились мелкие морщинки, – и махнул рукой:

– Да ладно, теперь уже ничего не поделать. Только бы поскорей прекратился этот дождь.

Он высунул из-под лодки голову, тут же втянул ее обратно, стряхнул с волос воду и, кляца зубами, сказал:

– Надо же, сколько воды в одной тучке. И когда она вся из нее выльется?

– Это тебе не простая тучка, – покачал головой дядечка. – Ты имеешь представление, сколько весит одно облако?

– Белое? – уточнил Ромка.

– Ну, допустим.

– Белое весит немного, оно легкое.

– Это только так кажется, что оно легкое. На самом деле одно перисто-кучевое облако содержит около шестисот тонн воды. С чем бы это сравнить? Представь себе слона. Он весит примерно шесть тонн.

Ромка пошевелил губами.

– Вы что, хотите сказать, что небольшое облачко весит столько, сколько сто слонов?

– Верно. А вот грозовая туча по своему весу уже равняется двумстам тысячам слонов. А туча, переносимая ураганом, – сорока миллионам слонов.

– Ну надо же! Стольких слонов и на свете нет.

– Верно. Это даже больше, чем все слоны, когда-либо жившие на Земле.

– Интересно, – промолвил Ромка и представил себе бесконечное стадо слонов, заполнившее планету. Куда ни кинь взгляд – везде слоны, а ты лавируй между их ногами-тумбами, чтобы они тебя не задавили.

А дождь барабанил по днищу лодки с такой силой, будто на них с неба и впрямь валились самые настоящие слоны. И хотя их жизням больше ничто не угрожало, от этого легче не становилось. О том, чтобы плыть по такой погоде домой, не могло быть и речи, оставалось только ждать, и Ромка совсем замерз и приуныл. Как там без него девчонки? Вдруг они встревожатся и поднимут на ноги весь поселок? Ужасней этого ничего не может быть. А если Катька вобьет всем в голову, что он снова от них прячется, то на него обидится Лиза. Она же не знает, что он не нарочно пропал и как хотел пойти к ней сегодня вечером.

От жалости к себе у Ромки на глаза навернулись соленые слезы. Но так как лицо его и без того было мокрым, то мужчина, к счастью, ничего не заметил.

– Давай познакомимся, – предложил он. – Меня зовут Владимиром Григорьевичем.

– А я – Рома. – Он шмыгнул носом и пожал протянутую ему руку. – Вы, наверное, в Медовке недавно, что-то я вас прежде здесь не встречал.

– Недавно, – подтвердил мужчина. – Точнее, я был здесь с месяц назад, а теперь вот приехал снова. Остался пожить на даче у своего приятеля, а сам он с семьей сегодня улетел в Тунис. У него, кстати, дочь примерно твоих лет, может быть, ты ее знаешь? Ее Дашей зовут.

– А где она живет? Не на Молодежной ли улице?

Владимир Григорьевич кивнул:

– Там.

– Конечно, я ее знаю, и очень даже хорошо.

Даша Мокроусова была подружкой Машки Ведерниковой, и Ромке также было известно, что она собиралась с родителями за границу по туристической путевке. Значит, уже уехала.

А его нечаянный спутник выставил из-под лодки руку, проверяя, не притихает ли дождь, и тяжело вздохнул.

– Сколько грязи теперь попадет в реку с огородов, и подумать страшно. Я по профессии эколог, поэтому такие вещи не могут меня не тревожить.

Ромка представил себе превратившиеся в каналы медовские улицы, по которым несутся грязные бурные потоки, и сразу подумал о Лешке.

– А знаете, мою сестру тоже все это очень волнует. Она листик с дерева никому не разрешает сорвать, за цветочки полевые трясется, зверей всяких спасает, один раз даже раненую волчицу из лесу притащила. Она говорит, что в природе должна быть гармония и что звери сами должны между собой разбираться, а люди не имеют права никого убивать.

– Твоя сестра права, вмешательство человека только все портит. Если бы все люди думали, как она, природа страдала бы куда меньше. В Священном Писании бог грозит «погубить губящих землю», но люди давно перестали бояться бога, кроме сиюминутной выгоды, их ничто не заботит.

Так они и сидели под лодкой на бревнышке, рассуждая о боге, природе, экологии и несовершенстве человека, пока дождь и ветер не пошли на убыль. А когда волны на реке ослабели, спустили на воду лодку и, держась за нее, как за спасательный круг, поплыли к противоположному берегу и без всяких происшествий выбрались на сушу. Ромка помог своему новому приятелю сдуть и сложить лодку, а потом со всех ног кинулся к Лизе, но никого там не застал и побежал домой. Там тоже не было ребят, и тогда он обежал весь поселок, вернулся к реке, где и встретил ищущих его друзей.

Все это Ромка вспоминал, сидя в горячей ванне, а девчонкам поведал совсем другое. Его рассказ, как водится, изобиловал героическими подробностями о том, как он помогал терпящему бедствие человеку и доблестно преодолел разбушевавшуюся стихию.

Потом Лешка с Катькой сами проводили Лизу до дома, оставив замученного Ромку дома. Он уснул со счастливой улыбкой на устах: Лиза сказала, что, кроме него, у нее завтра не будет других провожатых.

А утром он вскочил раньше всех, на рассвете, умылся, оделся и вышел во двор.

Жестокий ураган не пощадил красивых клумб Нины Сергеевны, за которыми она с такой любовью ухаживала целое лето. Почти все цветы были прибиты к земле, торчали лишь лишенные листьев стебли. И вдруг у забора Ромка увидел каким-то чудом уцелевшую, только-только распустившуюся пунцовую розу. Ромка ее сорвал и побежал к Лизе.

У ее дома он появился раньше назначенного времени, а потому сел на скамью и стал терпеливо ждать. Лиза вышла во двор с бабушкой, которая проводила ее до калитки. А потом Ромка подхватил Лизину сумку и вручил ей розу.

– Ой, какая красивая, – восхитилась девочка и коснулась щекой шелковистых лепестков, на которых сверкали непросохшие капельки воды. – И как пахнет!

А Ромка не сводил с Лизы восторженных глаз.

– Ты прямо как принцесса из сказки, – сказал он ей, а она улыбнулась:

– Спасибо за такие слова. Они мне сейчас очень нужны, я ведь так волнуюсь перед съемками. Идем скорее, я хочу проститься с Петром Ивановичем.

Бывший милиционер работал продавцом в одном из пристанционных киосков. Узрев в окошко своих юных друзей, он вынес наружу свое грузное тело и крепко пожал Лизину руку:

– Уезжаешь, значит? Ну что ж, желаю успеха. Теперь я всем подряд буду хвастаться знакомством с тобой. Ты только сильно не зазнавайся, когда прославишься и станешь знаменитой на весь мир.

- Постараюсь, – задорно улыбнулась Лиза, а Ромка потянул ее за руку:
- Идем скорее, а то опоздаем.

До электрички оставалось еще с полчаса, но ему так много хотелось ей сказать, что он не хотел терять ни единой минутки из отпущенного им времени.

Они поднялись на платформу, нашли свободную, залитую розовым утренним солнцем, вымытую дождем скамью и только на нее сели, как вдруг откуда ни возьмись – Сашка с Машкой. Ведерниковым тоже приспичило ехать в Москву этим поездом. Лиза подвинулась, чтобы дать им место, но Ромка зыркнул на них так свирепо, что неожиданные попутчики тут же нашли себе другую скамейку.

Пора было начинать разговор. Ромка собирался попросить Лизу, чтобы она о нем не забывала, сказать ей, что сам он готов ждать ее сколько угодно, но почему-то медлил. А Лизу заботила ее новая жизнь и предстоящая работа, и она стала рассказывать ему о своем режиссере, о сценарии будущего фильма, о предстоящих съемках, и ему ничего не осталось делать, как поддержать беседу. А потом сам начал рассказывать ей о Норвегии. Когда ему стало известно, что Лиза едет в эту страну, он постарался как можно больше о ней узнать и теперь делился приобретенными знаниями:

– Ты попадешь в места, где обитали викинги и тролли, увидишь окруженные высокими неприступными скалами знаменитые норвежские фьорды. А знаешь, что их глубина порой доходит до километра, и туда иногда из океана заплывают настоящие киты? – Ромка взял Лизу за руку и, заглянув ей в глаза, спросил: – Если встретишь там кита, передашь ему от меня привет?

– Непременно, – кивнула Лиза и поднялась: вдали показался поезд.

Ромка занес в тамбур ее сумку, а она протянула ему на прощание руку, а потом погладила по голове и чмокнула в щеку.

– Ты, Рома, настоящий друг. Веди себя хорошо и помни, что ты обещал мне никогда больше не пропадать.

– Я помню, – ответил Ромка и выпрыгнул из тамбура.

Поезд тронулся с места и покатил, быстро набирая ход. И Ромка побежал за вагоном, не выпуская из глаз Лизу, и бежал до тех пор, пока чуть не свалился с платформы. А потом еще долго стоял на ее краю и глядел вслед уносящемуся поезду, а когда электричка скрылась из виду, то на сходящиеся вдали рельсы – последние нити, связывающие его с Лизой.

Сойдя с платформы, Ромка позвонил Артему, чтобы рассказать о своем вчерашнем приключении, но тот уже все знал от Лешки и только сказал:

– Стоит мне уехать, как с тобой обязательно что-то случается. Пообещай до моего приезда дожить без всяких приключений.

– Обещаю, – легко ответил Ромка. – Знаешь, я так устал, что мне не до приключений. До твоего приезда я буду только отдыхать.

* * *

Когда Ромка вернулся домой, девчонки все еще спали. Он их разбудил и позвал завтракать: одному было скучно.

Нине Сергеевне в это утро было не до них, она возилась с загубленными клумбами, и хозяйничать друзья стали сами. Ромка хотел приготовить свои любимые тосты с маслом и джемом, но тостер не включился, напомнив ему о том, что в поселке нет электричества. Пришлось есть неподжаренный хлеб, а воду для чая греть на газовой плите.

После завтрака Ромка собирался лечь спать, но потом передумал. Он решил немного пройтись, а заодно навестить своего нового приятеля – Владимира Григорьевича и узнать, не заболел ли он после вчерашнего купания в холодной воде.

Лешка с Катькой увязались за ним. То ли им было нечего делать, то ли боялись, как бы Ромка снова не пропал, хоть он и не собирался этого делать.

* * *

Ромка подошел к Дашкиному дому, надавил на кнопку звонка, снова вспомнил о том, что в Медовке отсутствует электричество, постучал, а потом толкнул дверь. Она легко открылась, и друзья прошли в гостиную. Новый Ромкин знакомый, понутив голову, сидел на диване.

– Здравствуйте, Владимир Григорьевич! – весело прокричал Ромка. – А мы к вам. Вот это – моя сестра Лешка, о которой я вам рассказывал, а это ее подруга Катька. Мы пришли, чтобы узнать, как вы себя чувствуете после вчерашнего. Не заболели, надеюсь?

Мужчина повернул к ним голову и печально сказал:

– Здравствуйте. Я здоров.

– Тогда в чем дело? С вами все в порядке? – забеспокоился Ромка.

Владимир Григорьевич медленно покачал головой:

– Не совсем. Меня обокрали.

Глава IV

Глупая кража

– Как обокрали?! – хором вскричали девчонки.

– Ну, как это обычно бывает... Разбили окно и забрались в дом, вот и вся хитрость. – Владимир Григорьевич развел руками, даже не пытаясь скрыть, до чего сильно он расстроен. И это было понятно. Дача-то не его, чужая, и хозяйева, оставляя здесь гостя, надеялись, что он будет охранять их имущество, а он его не сберег.

– И когда это случилось? – спросил Ромка.

– Вчера, сразу после дождя. Но самое смешное, что понял я это только сегодня утром, когда проснулся. А вчера ничего не заметил. Помылся в темноте, свалился да и уснул как убитый. И даже на окно не взглянул.

Он повернул голову вправо, и тут только друзья заметили выбитое стекло, осколки которого валялись по всему полу.

Лешка огляделась. Она пару раз приходила сюда с Машкой Ведерниковой – они с Дашкой были подругами – и приблизительно помнила, где здесь что стоит. Новый телевизор на месте, отметила она, и видеоплеер, и ваза на столе, большая и, наверное, дорогая – тоже.

– А что украли-то? По-моему, у них здесь ничего особо ценного не было.

– Будем надеяться, что вещи хозяев остались целы, – подметив Лешкин взгляд, сказал Владимир Григорьевич. – Однако пропал мой бумажник, кое-какие документы, но самое ужасное – это то, что воры унесли компьютер.

– Разве у Дашки был здесь компьютер? Я что-то не припоминаю.

– Это был мой компьютер, ноутбук, – пояснил пострадавший.

– И очень дорогой? – сочувственно спросил Ромка.

– Нет, устаревший, но дело вовсе не в его стоимости. В ноутбуке осталась большая статья, над которой мы с Антоном Андреевичем (так звали Дашкиного отца) работали много дней и только вчера, перед самым его отъездом, почти закончили. Оставалось только перечитать ее и поправить, а для этого требовалась свежая голова, вот я и отправился на реку. – В полном отчаянии Владимир Григорьевич схватился за голову и простонал: – Боюсь, теперь весь наш труд и все надежды пойдут прахом.

Ромка присел рядышком со своим новым приятелем и легонько тронул его за руку.

– А что за статья-то?

– Я эколог, ты это знаешь, а не так давно и совершенно случайно нам с Антоном стало известно о том, что около Чистого озера намечается грандиозное строительство: кто-то вознамерился возвести там целый коттеджный поселок и получил на это разрешение от местных властей. Я сам видел вбитые в землю колышки, что говорит о начале землеустроительных работ.

Лешка прямо ушам своим не поверила.

– На нашем Чистом озере? – переспросила она. – А разве там можно что-то строить? Озеро ведь от этого испортится.

– В том-то все и дело. В природоохранных зонах, то есть на берегах рек и озер, ничего нельзя возводить, даже маленькие постройки вроде бань. Об этом и дети знают, и только взрослые дяди делают вид, что им это невдомек. А озеро это уникально, и строительство даже за сто метров от берега, как предписано нынешними правилами, нанесет ему непоправимый вред. Вот мы и хотели, во-первых, поднять скандал и ударить по рукам зарвавшихся строителей, а во-вторых, пока не поздно, внести этот водоем в список особо охраняемых природных территорий. И главное в том, что статья должна выйти уже во вторник, к заседа-

нию Областной думы, чтобы подключить к этой проблеме депутатов. Поддержкой одного из них мы уже заручились, а также договорились с редактором областной газеты, чтобы он оставил в ней целую полосу. И если я не сдам ему статью к утру понедельника, а сегодня уже суббота, то это станет полной катастрофой. Момент будет упущен, депутаты разъедутся на каникулы, стройка начнется, коттеджи появятся, а их владельцы ограничатся мизерным штрафом. Сколько раз уже такое бывало! Даже если допустить, что правда восторжествует и мы добьемся сноса незаконных построек, то озеро уже будет безнадежно испорчено.

Лешка с ужасом представила себе срубленные ели и сосны, а вместо них одноликие коттеджи, серый асфальт подъездных дорог, накрывших мягкую траву, и мутную грязную воду вместо прозрачной в их любимейшем озере. Неужели ни она и никто другой не увидят больше шишек на его дне? От таких горьких мыслей ей чуть дурно не стало.

А Ромка воскликнул:

– Но ведь все и так знают, что это озеро находится в заповедной зоне. Там сроду ничего не строилось!

– Однако оказалось, что в никаких реестрах эта местность не числится, и отстаивать ее некому. Да что говорить об этом маленьком озерке? Вон у Байкала полным-полно защитников, и то его безнаказанно губят. – Владимир Григорьевич тяжело вздохнул и обреченно махнул рукой.

– А вы не сможете восстановить свою статью по памяти? – спросила Катька.

– Буду пытаться, если не найдется мой ноутбук. Только я не журналист, с некоторыми оборотами речи мне совладать трудно. К тому же и моя папка пропала с черновиками и вырезками из газет. Не могу понять, зачем она-то вору понадобилась. А без цифр, статистических данных, на одних только эмоциях мне не выехать.

– Да, плохо дело, – посочувствовала экологу Катька и, устав стоять, села в кресло. А усевшись, увидела под столом красную лаковую туфельку на высоком каблуке в модном стиле «ретро» и не удержалась, чтобы ее не примерить. Туфелька Катьке оказалась впору, тогда она поискала вторую, но не нашла и удивилась: – Неужели одну туфлю украли, а другую оставили?

Владимир Григорьевич тоже заглянул под стол и под диван.

– И впрямь второй нет. А я хорошо помню, как Даша хотела взять эти туфли с собой, а потом передумала, и они остались лежать на диване.

– Ой, а куда делся крокодил? – вдруг вскрикнула Лешка. – Я только сейчас вспомнила, что вот здесь, на этом самом диване, у Дашки сидел синий, с желтым пузом большой крокодил, его ей на день рождения Сашка с Машкой подарили. Послушайте, у нее ведь и другие зверушки были, Дашке всегда все дарили мягкие игрушки. А вот здесь у нее, кажется, лежали диски. Их, значит, тоже украли?

– И верно, на диване был крокодил. – Владимир Георгиевич встал, заглянул в другую комнату и сказал оттуда: – Все пропавшее сейчас не учсть, только по приезду хозяев.

– Глупая какая кража, вам не кажется? И воры какие-то глупые, унесли какую-то ерунду, а все хорошие вещи оставили! – воскликнула Катька, а Ромка поднял с пола осколок стекла, посмотрел сквозь него на свет и крикнул:

– Вы полицию-то вызывали?

– Вызывал, конечно.

Ромка взял со стола лист бумаги, завернул в него кусок стекла, положил в карман и спросил:

– А полицейские отпечатки пальцев снимали?

– Они сделали все, что полагается. Приехали, все осмотрели, расспросили соседей, у них уже и подозреваемый есть.

– Правда? Что ж вы сразу не сказали? И кто же это?

– Какой-то Сергей.

– Что еще за Сергей?

Владимир Григорьевич развел руками:

– Я никого здесь не знаю.

– Пойду-ка я тоже поговорю с вашими соседями. – Ромка сорвался с места и побежал к двери, а на пороге столкнулся с невысоким светловолосым парнем лет двадцати трех, с приятным, располагающим к себе лицом и широко расставленными серыми глазами. Несмотря на молодость, он производил впечатление успешного и уверенного в себе человека, которому по плечу любое дело.

Парень бросил недоуменный взгляд на Ромку и девчонок, увидел разбитое окно, перевел глаза на Владимира Григорьевича и нахмурил брови:

– Утро доброе или не очень? Что произошло?

– Здравствуй, Костя, – приветливо кивнул эколог. – Представь себе, меня обокрали.

– Как и когда?

– Вчера вечером. Как только вы все уехали, я взял свою лодку и пошел на речку. Ты же знаешь, я хотел отдохнуть, но...

Молодой человек поднял руку и покровительственно сказал:

– Погодите, я сейчас сварю кофе, и потом вы мне подробно обо всем расскажете. А вы кофе будете? – обратился он к Катьке с Лешкой.

– Нет, – дружно отказались обе подруги.

– Не хотите – как хотите.

Костя пошел на кухню, а Ромка шепотом спросил у Владимира Григорьевича:

– Кто это? Дашкин родственник?

– Нет, сосед, – ответил эколог и жестом руки указал на дом слева.

Удовлетворив свое любопытство, Ромка выбежал на улицу. Его путь лежал к дому напротив.

Он перешел через дорогу и постучал в обитую желтым дерматином дверь. Она тут же открылась, будто его здесь давно поджидали, и перед Ромкой предстала известная на весь поселок сплетница и разносчица всяких нелепых слухов тетка Анфиса. Когда у них в доме завелась волчица, именно она раструбила об этом на весь поселок.

Ромка было сморщился и отпрянул назад, но тут же взял себя в руки и бойко произнес:

– Здрасьте. Я к вам по делу.

Тетка Анфиса окинула его подозрительным взглядом:

– По какому еще делу?

– Так ведь соседа вашего обокрали. А вы, говорят, знаете, кто это сделал. Или нет?

– Все, что знаю, я уже рассказала полиции.

– А что именно вы рассказали?

– А тебе зачем это надо? – прищурилась тетка.

– Ну, надо. Видите ли, Владимир Григорьевич – мой хороший знакомый, и я хочу помочь ему найти преступника.

– Как же, от вас дождешься помощи. – Тетка Анфиса недобро усмехнулась и с еще большим подозрением уставилась на Ромку: – Постой, постой, а сам-то ты где был вчера вечером? Уж не ему ли помогал?

– Кому – ему? – проигнорировав первый вопрос, справился юный сыщик.

– Вестимо, кому. Сережке, кто ж еще здесь на такое способен.

– Какому Сережке? Серому, что ли? Алтухову?

– Не знаю, серый он или зеленый, но от кого можно всяких пакостей ждать? Думал, должно, проскочить в темноте незамеченным, но от меня не скроешься. Я его сразу узнала и полиции все сказала, что о нем думаю.

Ромка исподлобья взглянул на тетку Анфису. А не городит она чепуху, как обычно? С нее станется возвести поклев на невинного человека.

– А вы не ошибаетесь, это точно был Серега? И что, вы видели, как он в тот дом влезал?

– Я своими глазами видела, как он с того двора выбегал, и слышала, как с подоконника прыгал. Это он присматривался, должно, а потом снова пришел, окно разбил да все и вынес. Мне надо было сразу тревогу поднять. – Увидев, что Ромка смотрит на нее недоверчиво, тетка добавила: – Я не одна была, а с Верой, соседкой, у нее тоже фонарик был, и она ему прямо в лицо светила. Так где ты сам-то вчера был?

– Я был на реке с Владимиром Георгиевичем. Можете у него спросить.

Взгляд тетки Анфисы чуть-чуть потеплел, но ненадолго.

– Ну, смотри, я и про тебя молчать не буду, если что.

– А это пожалуйста, – ответил Ромка и побежал назад.

Девчонки встретили его вопросительными взглядами, и он выпалил прямо с порога:

– Это был Серый, Сережка Алтухов.

– Вот это да! – огорченно воскликнула Лешка. – Я от него этого ну никак не ожидала.

Владимир Григорьевич отставил чашку с дымящимся кофе и указал на Ромку.

– Костя, это и есть тот самый мальчик, который не побоялся броситься в речку, когда увидел, что мне требуется помощь.

– Смелый мальчик, – с одобрительной улыбкой отметил молодой человек.

– Угу, я такой, – без тени смущения отозвался Ромка и повторил: – Так это, оказывается, был Сережка Алтухов.

– Ты же знаешь, что это имя мне ни о чем не говорит, – сказал эколог.

– Зато нам говорит. Мы отберем у него ваш ноутбук, я вам это обещаю.

– Но он, наверное, сбежал, раз полиция его до сих пор не нашла. И еще, чего я боюсь больше всего, он мог уничтожить файл с моей статьей. Хотя... Хотя ноутбук был разряжен, и без электричества его не включить.

– Вот видите, все складывается как нельзя лучше. Лешка, Катька, за мной! –скомандовал Ромка и первым помчался к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.